

ИТОГИ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

По материалам аналитического отчета ПРООН

О.С.Шимова,

*доктор экономических наук, профессор, зав кафедрой
экономики предприятий и природопользования Академии управления
при Президенте Республики Беларусь*

Десятилетие после Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.) проходило под знаком конкретизации государствами глобального плана действий по устойчивому развитию, изложенному в ее итоговых документах – «Декларации Рио» и «Повестке дня на 21 век». Во многих странах мира были созданы национальные комиссии или советы по устойчивому развитию, разработаны концепции или стратегии устойчивого развития, предпринимались конкретные шаги по их реализации, включая проведение институциональных реформ, совершенствование нормативно-правовой базы, ратификацию основных международных конвенций, расширение доступа к информации по охране окружающей среды и устойчивому развитию, усиление организационно-экономического механизма природопользования и т.п. Однако, несмотря на это, по оценкам Комиссии ООН по устойчивому развитию, правительства и народы мира не сделали всего возможного для выхода из планетарного кризиса: далеки от решения проблемы ухудшения состояния земель, загрязнения воздуха и воды, гибели лесов и сокращения биологического разнообразия; проблемы растущей бедности и неравенства, ущемления прав человека, роста заболеваемости населения Земли, социальных и военных конфликтов, насилия, терроризма. Вот потому в преддверии предстоящего в августе-сентябре 2002 г. в Йоханнесбурге Всемирного саммита «РИО + 10» внимание мировой общественности вновь обращено к проблеме устойчивого человеческого развития.

В Беларуси идея устойчивого развития получила широкое признание как в правительственных кругах, так и в научной среде, поскольку сложная социально-экономическая ситуация, в которую попала страна после распада СССР, требовала создания новой стратегической модели развития общества. Сырье-

вая и энергетическая зависимость от бывшего единого народно-хозяйственного комплекса СССР, ориентация экономики на союзный рынок, устаревшие многоотходные технологии, загрязняющие окружающую среду, последствия чернобыльской катастрофы – все это предопределило глубину экономического и экологического кризисов начала 90-х годов прошедшего столетия. В то же время эти причины послужили импульсом к ускоренному принятию решения по разработке в Беларуси одной из первых в мире Национальной стратегии устойчивого развития (НСУР-1997) в целях обеспечения эффективного участия страны в решении вопросов устойчивого социально-экономического развития в рамках мирового хозяйства.

Структура НСУР-97 была разработана в соответствии с приоритетами, обозначенными в «Повестке дня на 21 век», и методическими рекомендациями Конференции в Рио, но, конечно, в ней нашли отражение и особенности исторического момента в социально-экономическом развитии нашего государства: необходимость выхода из системного кризиса в экономике, обусловленного в значительной мере распадом СССР, и создания предпосылок устойчивого развития; укрепления государственного суверенитета и, в то же время, интеграции в глобальную экономическую систему; обеспечения условий для структурной перестройки экономики и преодоления последствий чернобыльской катастрофы.

К разработке НСУР, которая осуществлялась под эгидой Минэкономики и Минприроды Республики Беларусь, были привлечены специалисты, представляющие широкие научные круги республики, включая представителей академической, вузовской и отраслевой науки, работники заинтересованных министерств и ведомств. В марте 1997 г. НСУР одобрена Президиумом Совета Министров Респуб-

лики Беларусь как главный государственный прогнозный документ на 15-летний период, а в апреле рассматривалась и получила положительную оценку на состоявшейся в Минске Международной конференции по устойчивому развитию стран с переходной экономикой, в которой участвовали представители Секретариата ООН, ЮНЕП, ОБСЕ, ВОЗ, МАГАТЭ и других международных организаций.

Вместе с тем недостаточно активное привлечение «третьего сектора» к разработке и обсуждению материалов НСУР, слабое освещение и популяризация этой важной работы в средствах массовой информации обусловили появление достаточно острой критики в ее адрес. В некоторых изданиях белорусских общественных организаций, в выступлениях их представителей в печати и на научных конференциях выражалось отрицательное отношение к основным положениям НСУР из-за отраслевого, ведомственного подхода к ее разработке. По утверждению оппонентов, в основу этого документа заложены предложения министерств и ведомств о собственном развитии, а не о развитии общества, при этом под устойчивым развитием якобы понимается устойчивый рост объемов традиционного производства и потребления.

На наш взгляд, такого рода аргументы в пользу несостоятельности НСУР в какой-то мере можно было бы оправдать, если бы они приводились не гражданами Беларуси, а сторонними наблюдателями, не в полной мере представлявшими реальную обстановку в стране в 1996 г., когда разрабатывалась НСУР. Это был год, который ознаменовался первыми подвижками в сторону экономического роста после стремительного пятилетнего обвала всех макроэкономических показателей, сопровождаемого гиперинфляцией, разбалансировкой потребительского рынка, неплатежами, катастрофическим сокращением объемов производства и падением жизненного уровня людей. Очевидно, что в такой ситуации рассуждать об «идеальных» категориях устойчивого развития общества было бессмысленно, поскольку речь шла о необходимости принятия срочных мер по преодолению системного кризиса, закреплению наметившихся тенденций оживления экономики, а затем уже постепенного выхода на траекторию устойчивого развития страны. Напраши-

вается аналогия: во время массовых эпидемий медицина прилагает все усилия для спасения жизни людей, а не рассуждает о рациональных, научно обоснованных нормах питания... Безусловно, для вывода страны из глубокого кризиса экономики требовались усилия отраслевых министерств и ведомств по созданию предпосылок необходимого экономического роста, который нельзя рассматривать как ведомственную самоцель, ведь положительное изменение вектора экономического развития в сложившейся ситуации приносит и позитивные социальные результаты.

Нельзя забывать и о том, что НСУР – не абстрактная модель развития, а рабочий документ, входящий в систему государственного прогнозирования в соответствии с Законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» (1998 г.). Поэтому при его создании необходимо обеспечение методологической и фактографической преемственности по отношению к другим долгосрочным и среднесрочным плановым документам, выработка которых невозможна без участия отраслевых ведомств.

Конечно, чрезвычайная нестабильность социально-экономической ситуации и слабая ее предсказуемость в момент создания Стратегии, пионерный характер самого документа предопределили его несовершенство. Наверное, неправильным в условиях гиперинфляции и стагнации было планирование многочисленных заданных (однозначных) количественных показателей. Учитывая сложности транзитивного периода, вышеназванный закон о государственном прогнозировании предусматривает разработку НСУР на 15-летний период каждые 5 лет. Изменения в социально-экономической политике, произошедшие за пять лет после принятия НСУР-97, некоторые непредвиденные обстоятельства (в частности, финансовый кризис в России 1998 г.) сказались на достоверности заложенных в ней параметров, и сегодня пришло время обновления основного стратегического документа страны.

Работа по пересмотру концепции и стратегии устойчивого развития, которая началась в республике, совпала с активной международной деятельностью по подготовке к Саммиту Земли «Рио + 10» в Йоханнесбурге. В ее рамках Комиссия ООН по устойчивому развитию

рекомендовала национальным комиссиям оценить прогресс, достигнутый в ходе реализации целей устойчивого развития в своих странах, обращая при этом особое внимание на важнейшие проблемы, что необходимо для принятия на предстоящем форуме совместных согласованных решений по их преодолению.

В соответствии с этими рекомендациями проект ПРООН «Содействие Правительству Республики Беларусь в формировании и реализации Национальной стратегии устойчивого развития» предусмотрел выполнение Аналитического отчета по реализации НСУР-97, научное руководство которым было возложено на автора данной публикации. Цель отчета – выработать предложения по совершенствованию НСУР на следующий прогнозный период на основе учета опыта создания НСУР-97, анализа содержания всех ее разделов и их соответствия требованиям Повестки 21 и современным тенденциям мирового развития.

Неоднородность авторского коллектива в мировоззренческом плане обусловила отсутствие идеологического единства в оценках положений и основных результатов практической реализации НСУР, дискуссионность позиций и точек зрения разных экспертов на решение проблем устойчивого развития, небесспорность некоторых рекомендаций по совершенствованию данного документа на следующий прогнозный период. В целях выявления преобладающей тональности Аналитического отчета, приведения к «общему знаменателю» разнородных позиций экспертов-разработчиков и определения итоговой оценки НСУР-97, вытекающей из анализа Отчета, был задуман нижеследующий обзор некоторых его материалов.

Каковы же общие итоги анализа идей и выполнения заданий НСУР-97, какое влияние оказал этот документ на социально-экономическую и экологическую динамику в Беларуси за период 1996–2000 гг. в контексте устойчивого развития? На эти вопросы хотелось найти ответ автору, систематизируя сведения, приведенные в Отчете экспертами Я.М. Александровичем, М.Ю. Калининым, Л.М. Крюковым, В.Ф. Логиновым, А.В. Марковым, В.В. Пилигиным, И.М. Удовенко и др.

В соответствии с Концепцией ООН, устойчивое развитие страны предполагает в первую очередь устойчивость трех основных ком-

понентов: экономики, социальной сферы и природной среды. Анализ изменений их состояния в республике, оценке степени реализации соответствующих положений НСУР-97 в Отчете было уделено основное внимание.

Макроэкономическая политика: что сделано и что предстоит

Общепризнанно, что понятия «экономический рост» и «экономическое развитие» не тождественны и их связь и взаимозависимость неоднозначны. Справедливым в целом представляется и утверждение, что устойчивое развитие отличается от экономического развития более жесткими ограничениями экологического характера. Вместе с тем преодоление страной системного кризиса и создание стартовых условий перехода к устойчивому развитию невозможны без экономического роста, поэтому в качестве ключевого звена социально-экономической политики на период 1996–2000 гг. в НСУР-97 определена необходимость макроэкономической стабилизации и выхода на устойчивый рост экономики. Условиями, обеспечивающими достижение этой цели, были названы техническое перевооружение и модернизация производственного потенциала, структурная перестройка экономики и переход на ресурсосберегающие, наукоемкие технологии, проведение рыночных преобразований, развитие процессов разгосударствления и приватизации, последовательная, поэтапная либерализация экономики, государственная поддержка предпринимательства, малого и среднего бизнеса, развитие внешнеэкономических связей, учет процессов глобализации, укрепление интеграционных связей со странами СНГ, и прежде всего с Россией, и т.д. В качестве основных приоритетов структурной перестройки, ключевых звеньев хозяйства страны, стимулирующих развитие других отраслей экономики, на первое пятилетие, заложенное в НСУР, были определены:

- наращивание экспортного потенциала;
- жилищное строительство;
- продовольственное обеспечение.

Анализируя итоги реализации макроэкономической политики, намеченной в НСУР-97, нельзя не отметить **положительных результатов** выполнения прогнозных показателей. Прежде всего, это **закрепление начавшегося в 1996 г. ежегодного прироста ВВП**,

объемов производства промышленной продукции и потребительских товаров, что позволяет говорить о преодолении критического уровня развития системного кризиса экономики. Были обеспечены *рост реальных доходов населения, низкий уровень безработицы, сохранена социальная стабильность, восстановлена система управления экономикой.*

Подъем в белорусской экономике в последнее пятилетие XX ст. обусловлен в значительной степени усилением руководящих функций государства, ослабленных в начале 90-х годов. Государство не допустило обвальной неконтролируемой приватизации, характерной для других стран постсоветского пространства и послужившей причиной усугубления экономической ситуации и резкого расслоения общества по уровню доходов. Под контролем государства более упорядоченно и рационально использовались материальные и финансовые ресурсы, благодаря чему основные макроэкономические пропорции удалось сохранить на приемлемом уровне, не превышая предельно-критических значений, установленных в мировой практике. Так, дефицит государственного бюджета снизился с 2,7% от ВВП в 1995 г. до 0,6% – в 2000 г.; соотношение золотовалютных резервов и денежной массы за тот же период возросло с 18,6 до 55,9%; отношение внешнего долга к ВВП сократилось с 14,7% в 1995 г. до 7,3% в 2000 г., постоянно находясь на безопасном уровне, и т.д. (табл. 1).

Как видим, динамика приведенных показателей в основном позитивная, за исключением ассигнований на науку, но если учесть, что еще 1,4% расходов от ВВП на науку дают инновационные фонды, то мы почти дотягиваем до предельно-критического уровня, хотя, безусловно, эта цифра не может нас удовлетворить.

Большинство макроэкономических параметров, предусмотренных НСУР-97 и Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 гг., были выполнены (табл. 2), вследствие чего в 2000 г. оказались превышены показатели докризисного 1990 г. по объему производства продукции промышленности на 0,7%, потребительских товаров на 10,1%, реальных денежных доходов населения на 7%. Однако ВВП составил всего 89% от уровня 1990 г., продукция сельского хозяйства – 71,4, инвестиции в основной капитал – 52%. По основным показателям экономического развития Республика Беларусь значительно обошла другие страны СНГ. Так, производство ВВП и промышленной продукции в 2000 г. по сравнению с 1990 г. составило: в России – соответственно 65,6 и 54,5%, Украине – 43,2 и 57,3%, Казахстане – 69,5 и 57,3%.

В табл. 2 приведено сопоставление реальных темпов роста основных макроэкономических показателей за пятилетний период (1996–2000 гг.) с прогнозными, из которого следует,

Таблица 1

Соотношение предельно-критических и реальных параметров экономического развития Беларуси, %

Показатель	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в Республике Беларусь	
		1995 г.	2000 г.
Доля государственных расходов на науку от ВВП	2	0,5	0,4
Отношение внешнего долга к ВВП	50	14,7	7,3
Отношение внешнего долга к экспорту	275	36,2	11,1
Дефицит государственного бюджета	3	2,7	0,6
Соотношение золотовалютных резервов и денежной массы	...	18,6	55,9

Источник. Составлено по данным НСУР-97 и Статистических сборников.

Таблица 2

Сопоставление прогнозных и фактических темпов роста основных параметров развития экономики в 1996–2000 гг., %

Показатель	НСУР-97	Основные направления на 1996–2000 гг.	Выполнение
Валовой внутренний продукт	125,4	118,1–126,2	135,8
Продукция промышленности	129,5	122,6–129,9	164,3
Продукция сельского хозяйства	116,0	110,3–119,3	96,9
Инвестиции в основной капитал	131,1	134,6–145,7	133,1
Внешнеторговый оборот, включая услуги	115,1 ¹	...	164,3
В том числе:			
экспорт	114,9	...	172
импорт	115,3	...	158,1
Ввод в эксплуатацию жилых домов	271	175,9–201,0	181
Реальные денежные доходы населения	133,5	112,2–118,7	171,6

Источник. Рассчитано д.э.н., проф. Я.М.Александровичем.

¹Без учета услуг.

что из представленных показателей не выполнены только два, а большинство – превышено.

Вместе с тем нужно обратить внимание на ряд **негативных последствий**, к которым привели просчеты в макроэкономической политике. Основные из них:

- *рост инфляции*, опережающий прогнозные показатели, особенно в период с 1998 по 2000 г., когда ее среднемесячный уровень достигал 6–11% вместо планируемых 1,5%, а среднегодовая инфляция за период 1996–2000 гг. составила 152,3%;

- *быстрая девальвация белорусского рубля и наличие множественных курсов* доллара в течение 1997–2000 гг.;

- *неблагополучное финансовое состояние предприятий* (доля убыточных предприятий увеличилась с 17,9% на конец 1995 г. до 23,4% в 2000 г.);

- *недостаточная инвестиционная активность* (доля инвестиций в ВВП составила в 1996–2000 гг. в среднем менее 20%, в то время как в наиболее динамично развивающихся странах – 25–30% и более);

- *ежегодное невыполнение прогнозных параметров по производству продукции сельского хозяйства*, вследствие чего объем производства сельхозпродукции составил в 2000 г. 96,9% от уровня 1995 г. вместо 116%, заложенных в НСУР-97;

- *невыполнение намеченных параметров жилищного строительства* (реально в 2000 г. ввод в эксплуатацию жилых домов составил 181% по сравнению с 1995 г., а в НСУР был запланирован 271%).

По мнению экспертов Аналитического отчета, обострение инфляционных процессов имело монетарную природу, было связано с негативными последствиями денежно-кредитной политики 1998–1999 гг., предусматривавшей значительное эмиссионное кредитование жилищного строительства и сельского хозяйства, а также последствиями финансового кризиса в России (август 1998 г.). Более половины кредитной эмиссии Нацбанка направлялось на льготное кредитование жилищного строительства: под 5% годовых на 40 лет при среднемесячной инфляции, достигавшей 11%. Льготные кредиты использовались и для поддержки аграрного сектора – как рентабельных, так и убыточных хозяйств.

Не способствовало макроэкономической стабилизации и искусственное поддержание завышенного обменного курса белорусского рубля, что привело к множественности курсов, расцвету теневого рынка валюты. Такая политика не отвечала интересам наших экспортеров, несущих дополнительные издержки из-за обязанности продавать валюту государству по заниженному официальному курсу.

су, и негативно сказывалась на валютных доходах государства.

С 2000 г. в Беларуси стала проводиться умеренно жесткая денежно-кредитная политика, которая позволила снизить темпы прироста инфляции (в 2000 г. до 108%, в 2001 г. до 46,1%) и создать условия для оздоровления финансовой сферы. Политика поддержания положительного уровня реальных процентных ставок и переход к единому курсу белорусского рубля способствовали достижению сбалансированности спроса и предложения на валютном рынке. Меры, предпринятые государством для финансовой стабилизации, позволили увеличить склонность населения к сбережениям, увеличить поступления валютной выручки в страну, повысить средний уровень заработной платы населения в долларовом эквиваленте, создать более предсказуемые условия хозяйственной деятельности для производителей.

Вместе с тем низкая эффективность производства, устаревшие технологии, износ активной части основных фондов, достигающий 60–70%, не позволили добиться существенно-го улучшения экономической ситуации. В стране не создан благоприятный инвестиционный климат, следствием чего является чрезвычайно низкий уровень привлечения иностранных инвестиций и кредитов, что усложняет процесс технического перевооружения экономики. Из-за недостатка инвестиций даже те небольшие по масштабу работы по модернизации применяемых технологий и техническому перевооружению производств осуществлялись крайне медленно. В результате в структуре определяющих технологий, используемых в Беларуси, 48,2% разработаны еще до 1985 г. и лишь 23% – в период 1995–2000 гг. (4,62% в год). Средняя продолжительность их использования в народном хозяйстве Беларуси составляет 20–30 лет, в то время как в США, например, смена технологий в наукоемких отраслях экономики происходит каждые пять лет. При таких темпах обновления производственных фондов структура технического потенциала у нас носит преимущественно архаичный характер (табл. 3) и имеет тенденцию к последовательной деградации и разрушению.

Столь низкий уровень наукоемкости продукции и прогрессивности используемых технологий в среднесрочной перспективе, по-видимому, не будет преодолен исходя из тенденций научно-технического развития последнего десятилетия, индикатором которого может служить динамика износа активной части основных фондов, показанная на рис. 1 (выполнен А.В.Марковым).

Серьезным просчетом в реализации макроэкономической политики является и отсут-

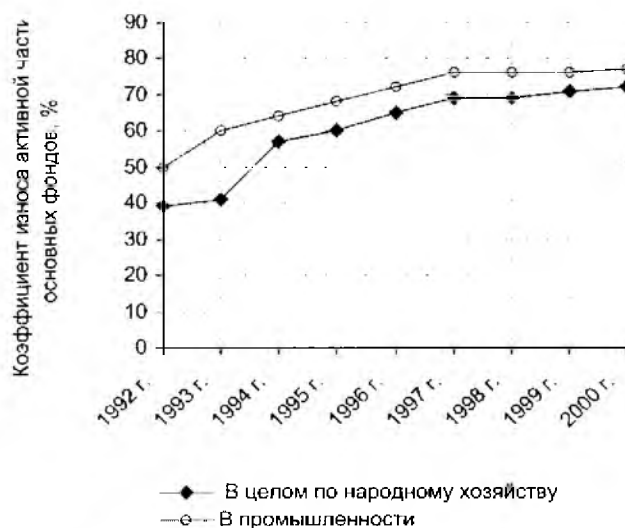

Рис. 1. Износ активной части основных фондов в Беларуси.

Таблица 3

Структура технического потенциала
Беларуси в 2000 г., %

Технологический уклад		
I–III	IV	V–VI
23,9	68,4	7,7
Наукоемкость продукции		
Низкая	Средняя	Высокая
58,9	32,7	8,4
Прогрессивность используемых технологий		
Традиционная	Новая	Высокая
79	15,8	5,2
Реализация продукции на рынках		
Внутреннем	Стран СНГ	Других стран
84	9,3	6,7

Источник. Составлена к.т.н. А.В.Марковым.

ствие реальных институциональных преобразований, особенно в сфере приватизации и предпринимательства.

Анализ устойчивости макроэкономического развития страны, осуществленный в контексте НСУР-97, позволил экспертам сделать заключение, что требуется серьезная корректировка социально-экономической политики в рамках выбранной республикой модели социально ориентированной рыночной экономики. Результативность жестких административных методов регулирования экономики при слабом использовании рыночной саморегуляции постепенно сходит на нет, поэтому необходимо последовательное осуществление рыночных реформ, обеспечение либерализации экономической и внешнеэкономической деятельности, а также условий, способствующих активизации отечественных предпринимателей и привлечения иностранных инвесторов. Для этих целей уже созданы институциональные основы – приемлемая нормативно-правовая база, организационные структуры рыночного типа, а также обеспечены неформальная поддержка и признание рыночных отношений со стороны широких слоев населения.

В связи с этим в новой редакции НСУР на следующий прогнозный период должны быть предусмотрены меры по ускорению структурной перестройки экономики на основе акционирования и приватизации крупных и средних предприятий, усилению государственной поддержки малого и среднего бизнеса. Следует, наконец, перейти от разрешительной к заявительной, как во всех странах с рыночной экономикой, форме регистрации частных предпринимателей. И, конечно же, необходимо дальнейшее реформирование АПК путем развития всех форм собственности и видов хозяйствования, включая фермерское. В НСУР должны быть определены направления и пропорции рыночных и административных механизмов регулирования хозяйственной деятельности, особенно в области ценовой политики.

Наконец, при определении ключевых направлений социально-экономического развития страны в НСУР-2020 следует учесть приоритеты, установленные в последних программных и прогнозных документах Правительства Республики Беларусь. В Программе

социально-экономического развития на 2001–2005 гг. таковыми названы:

- формирование эффективной системы здравоохранения;
- активизация инновационной и инвестиционной деятельности;
- наращивание экспорта товаров и услуг;
- дальнейшее развитие жилищного строительства на безэмиссионной основе с максимальным использованием внебюджетных источников финансирования;
- развитие агропромышленного комплекса и сопряженных отраслей.

Результаты социально-демографической политики

В области социальной политики в НСУР-97 предусматривался комплекс мер по поддержанию рациональной занятости населения, повышению заработной платы, обеспечению социальной защиты уязвимой части населения, охране и укреплению здоровья людей, борьбе с бедностью, созданию условий для повышения уровня и качества жизни населения.

За анализируемое пятилетие (1996–2000 гг.) улучшилась, по сравнению с ожидаемой, ситуация на рынке труда. Создание системы профориентации и переподготовки безработных, организация сети оплачиваемых общественных работ позволили сократить безработицу: в 2000 г. численность безработных (зарегистрированных в государственной службе занятости) составила 2,1% экономически активного населения (вместо ожидаемых по прогнозу НСУР 5,6%), а скрытая безработица на производстве снизилась примерно с 20 до 6% от общей численности работников. Вместе с тем политика сохранения кадрового потенциала предприятий имеет и негативную сторону в виде накопления излишней численности персонала, низкой производительности труда, сохранения большого количества устаревших и неконкурентоспособных рабочих мест.

Активизировалась работа, направленная на повышение заработной платы, благодаря чему удалось довести в 2000 г. реальную среднемесячную заработную плату до 95% от уровня 1990 г. (в 1997 г. – 67%).

Одной из главных задач социальной политики Беларуси являлось совершенствование

пенсионной системы. Общеизвестными критериями оценки уровня пенсионного обеспечения в любом государстве являются, как правило, соотношение средней пенсии и средней заработной платы в стране (так называемый коэффициент замещения), а также покупательная способность пенсионных сумм, которая в Беларуси определяется соотношением пенсии и бюджета прожиточного минимума. Эти показатели в последние годы в республике имеют положительную тенденцию. Так, если в 1999 г. соотношение средней пенсии и средней заработной платы составляло 35,8%, то в 2000 г. – 40,5%, а отношение средней пенсии к бюджету прожиточного минимума пенсионера увеличилось с 76,9% в 1999 г. до 96,9% в 2000 г.

В результате активного воздействия государства на демографические процессы, осуществления Президентской программы «Дети Беларуси» (1997–2000 гг.), программ «Здоровье нации», «Дети Чернобыля», Национального плана действий по охране прав ребенка на 1995–2000 гг. наметилась некоторая положительная динамика основных демографических

показателей. Незначительно, но все же увеличилась рождаемость (с 9,3‰ до 9,4‰), сократилась смертность, возросла ожидаемая продолжительность жизни (в 1999 г. она составляла 67,9 лет, в 2000 г. – 69,0), уменьшилась младенческая смертность, уровень которой самый низкий среди стран СНГ. В связи с наметившимся изменением вектора динамики демографических показателей в лучшую сторону период с 2000 г. в Беларуси предлагают условно называть демографической оттепелью.

Одним из основных условий устойчивого развития, согласно принципам Рио, является преодоление бедности. К малоимущим (бедным) категориям населения в Беларуси относят лиц с уровнем располагаемых ресурсов ниже 60% минимального потребительского бюджета. По данным официальной статистики, число таких лиц составило в 2000 г. 41,9% общей численности населения против 40 % в 1995 г. (табл. 4), т.е. количество бедных в Беларуси даже возросло, но при этом нужно иметь в виду, что часть населения скрывает свои доходы.

Таблица 4

Соотношение предельно-критических и реальных параметров социально-демографического развития белорусского общества

Показатель	Предельно-критическое значение в мировой практике	Величина показателя в Республике Беларусь	
		1995 г.	2000 г.
Доля населения, живущего за порогом бедности, %	10	40	41,9
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:7,3	1:19,2
Уровень безработицы (с учетом скрытой), %	8–10	20–23	6
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Средние значения: Германия – 77,2 США – 76,7 Япония – 80 Польша – 73,1	68,6	69,0
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее количество детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14 – 2,15	1,39	1,31
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет), %	7	12,4	13,3

Источник. Составлено по данным НСУР-97 и Статистических сборников.

В течение 1996–2000 гг. в стране предпринимались меры по недопущению падения уровня и качества жизни и выполнению параметров, предусмотренных для этого в НСУР-97. Реальные денежные доходы населения за рассматриваемый период увеличились (1990 г. = 100) с 77 до 107%, что выше показателей, намеченных в НСУР-97 (4–5% в год). Темпы роста денежных доходов населения и реальной заработной платы опережали рост потребительских цен.

Вместе с тем не все, запланированное в НСУР-97 в области социальной сферы, осуществлено. В частности, доля оплаты труда в ВВП снизилась с 42,9% в 1997 г. до 33,4% в 2000 г. (в НСУР-97 предусматривалось 36–40%). Уменьшилась доля оплаты труда в денежных доходах населения с 53,4% в 1997 г. до 51,7% в 2000 г.

По мнению эксперта социального раздела НСУР-97, в новой ее редакции на период до 2020 г. необходимо предусмотреть систему мер, направленных на решение таких важных проблем, как обеспечение эффективной занятости населения; повышение производительности труда на основе усиления его мотивации; улучшение оплаты труда и рост доходов населения; доведение доли оплаты труда в ВВП до 50–55%; постепенное сокращение имущественного расслоения и дифференциации населения по доходам на основе совершенствования системы налогообложения граждан; обеспечение адресной социальной помощи малоимущим гражданам; повышение уровня и качества жизни на основе ежегодного прироста реальных денежных доходов населения не менее чем на 4–5%, сокращение масштабов бедности.

Проблемы устойчивости экологической сферы

Вся история человечества – это, по сути, история экономического роста и последовательного разрушения биосферы, но устойчивое человеческое развитие возможно только в условиях устойчивой биосферы, когда хозяйственная деятельность не ведет «к превышению порога ее возмущения» (по В.Г.Горшкову). Однако даже «процветающая» либеральная рыночная экономика не способна пока решить ни социальных, ни экологических проблем современной цивилизации. В данном контексте усугуб-

ление экологической ситуации в нашей стране в последние десятилетия XX ст. было закономерным. К сожалению, именно в виде экологического кризиса, охватившего на рубеже тысячелетий почти всю планету, проявился в Беларуси процесс глобализации. Приоритет, десятилетиями отдаваемый у нас материальному производству без принятия адекватных природоохранных и ресурсосберегающих мер, явился основной причиной возникновения кризисной экологической ситуации, наиболее серьезными проявлениями которой в начале 90-х годов ушедшего столетия были:

- загрязнение более $\frac{1}{5}$ территории республики радионуклидами, что не только резко ограничило ее природно-ресурсный потенциал (загрязнено более 22% сельскохозяйственных и 21% лесных угодий), но и потребовало огромных затрат на снижение радиационной опасности;

- превышение нормативного уровня загрязнения воздушного бассейна в городах с высоким уровнем концентрации экологически опасных производств и большим парком автотранспорта;

- интенсивная трансформация водосборных бассейнов и водного режима речной сети в результате крупномасштабного осушения заболоченных земель и как следствие – исчезновение множества малых рек и ручьев;

- стойкое увеличение индекса загрязнения вод по всем рекам республики на фоне сокращения общего объема сбрасываемых в них стоков, что свидетельствовало о нарушении процессов самоочищения водоемов;

- опасное загрязнение промышленными, коммунальными и поверхностными сточными водами акваторий уникальных водных объектов (оз. Нарочь, Свитязь, Голубых, Браславских озер);

- техногенная деградация ландшафтов;

- экологическое неблагополучие в сельской местности, связанное с многолетним воздействием на среду обитания отходов крупных животноводческих комплексов, химизацией сельского хозяйства, использованием тяжеловесной сельскохозяйственной техники, изъятием плодородных земель для несельскохозяйственных целей, эрозией почв антропогенного происхождения, усыханием лесов и трансформацией почв в результате непродуманной крупномасштабной мелиорации и т.д.

С учетом сложности ситуации и рекомендаций Повестки 21, в НСУР-97 значительное место (не менее 40% объема документа) было отведено разработке экологических направлений устойчивого развития Республики Беларусь: оценены основные показатели и масштабы использования природных ресурсов с позиций устойчивого развития экономики, удовлетворения потребностей человека и создания здоровой среды обитания. Помимо специального «природного» раздела «Сохранение и рациональное использование природных ресурсов, охрана окружающей среды», практически все разделы НСУР в той или степени затрагивают экологические аспекты рассматриваемых проблем устойчивого развития.

Анализируя меры, намеченные в НСУР-97 по преодолению кризисной экологической ситуации, оптимизации использования природных ресурсов, обеспечению устойчивого природопользования и сохранению природной среды, а также опыт реализации этих мер, разработчики Аналитического отчета в основном отмечали, что ключевые положения НСУР соответствуют современным тенденциям научного понимания экологических проблем и методам их решения. Вместе с тем большинство прогнозных показателей, характеризующих объемы природопользования и степень антропогенного воздействия на окружающую среду, значительно отличаются от фактических (табл. 5), что свидетельствует не столько о недостаточной научной проработке прогноза, сколько о чрезвычайной сложности задач корреляции параметров социально-экономического и экологического развития в нестабильных условиях переходного периода.

Определение конкретных механизмов реализации заданий экологической части НСУР сопровождалось разработкой государственных программ, к важнейшим из которых следует отнести Национальную программу рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды на 1996–2000 гг., Государственную программу по минимизации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС на 1996–2000 гг., Государственную программу охраны и рационального использования земель, Программу ускорения геологоразведочных работ по развитию минерально-сырьевой базы Республики Беларусь на 1996–2000 гг. и др. Был принят также ряд

законодательных актов, обеспечивающих правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в процессе взаимодействия общества с природной средой.

Оценивая сегодняшнюю экологическую ситуацию в стране на основе анализа результатов реализации намеченных в НСУР мер в области рационального использования и охраны окружающей среды, следует отметить очевидное улучшение показателей качества окружающей среды. Так, при росте ВВП в 1,36 и промышленной продукции в 1,6 раза в 1996–2000 гг. объем выбросов вредных веществ в атмосферу сократился на 40%, сброс загрязненных сточных вод – на 60%, площадь нарушенных земель – на 37%. Состояние природной среды практически по всем параметрам сегодня значительно более благополучное, чем в начале 90-х годов, за исключением радиационной обстановки, существенное улучшение которой в обозримой перспективе нереально. К такому же выводу пришли и эксперты Всемирного банка в своем докладе «Создание основ для устойчивого развития. Выборочный анализ системы управления природопользованием и охраной окружающей среды в Республике Беларусь» (2002 г.). Трудно, однако, согласиться с их заключением о том, что оздоровление нашей экологии является следствием, главным образом, сокращения хозяйственной деятельности и в меньшей степени – целенаправленных природоохранных действий.

Наш ответ на экологический вызов времени

Как отмечалось, в 2000 г. республике удалось превзойти объем промышленного производства 1990 г., в то же время забор воды из природных источников (как из поверхностных, так и подземных) снизился более чем на 1 млн м³, а потребление ее на производственные нужды – более чем в 2 раза (1698 млн м³ в 1990 г., 758 млн м³ – в 2000 г.). Соответственно уменьшились и объемы отведения сточных вод в поверхностные водосмы, а сброс загрязненных стоков сократился за десять лет в 4 раза. Таким образом, на фоне постепенного роста объемов производства наблюдается уменьшение антропогенной нагрузки на водные ресурсы, что, безусловно, является следствием природоохранной деятельности государства в целом, а также отдельных субъектов хозяйствования.

Прогнозные и фактические показатели природопользования и антропогенного воздействия на окружающую среду

Показатель	1996 г.		2000 г.	
	НСУР	Факт	НСУР	Факт
Выбросы вредных веществ в атмосферный воздух от автомобильного транспорта, тыс. т	1715	1610	2060	953
Сельскохозяйственные земли, тыс. га	9325	9267	9280	9142
Из них:				
пахотные земли, тыс. га	6230	6207	6225	6085
сенокосные и пастбищные земли, тыс. га	2950	2916	2909	2931
Площадь нарушенных земель, тыс. га	68	63	60	43
Площадь рекультивированных земель, тыс. га	6,2	6	6,3	3
Лесовосстановление, тыс. га	20,6	22,4	27,0	38,3
Защита лесов от вредителей и болезней биологическими методами, тыс. га	25,4	26,5	16,9	19,3
Авиационная охрана лесов от пожаров, млн га	6,8	7,2	6,8	7,3
Забор воды из природных объектов, млн м ³	2125	2014	2595	1883
Использование воды (всего), млн м ³	1545	1781	1767	1700
В том числе:				
на хозяйственно-питьевые нужды	680	773	834	782
на производственные нужды	580	813	585	758
на сельскохозяйственное водоснабжение и орошение	285	195	348	160
Полное водопотребление (включая оборотное и повторно-последовательное), млн м ³	9040	8275	11050	6155
Сброс сточных вод в поверхностные водные объекты (всего), млн м ³	1337	1199	1635	1173
В том числе:				
загрязненных и недостаточно очищенных	64	29	—	25
нормативно-очищенных (на очистных сооружениях)	846	871	1040	883
нормативно-чистых (без очистки)	427	299	595	265
Потребление питьевой воды на душу населения, л/сут	253	186	310	214

Источник. Составлено по данным НСУР-97 и Статистических сборников.

Так, были разработаны и приняты «Водный кодекс Республики Беларусь» (1998 г.), Закон Республики Беларусь «О питьевом водоснабжении» (1999 г.), регулирующие процессы создания условий рационального водополь-

зования, восстановления водных объектов, сохранения и улучшения состояния водных экосистем, обеспечивающие государственные гарантии снабжения потребителей питьевой водой надлежащего качества. Были предприняты

меры по совершенствованию системы мониторинга поверхностных вод, созданы новые посты гидрологических наблюдений на р. Стырь, Цна, Словечна, Горынь. Сеть наблюдений оборудована сегодня на 83 водных объектах (реках, озерах, водохранилищах) и охватывает 105 населенных пунктов. Увеличилась мощность сооружений по очистке сточных вод с 1307 (1997 г.) до 1339 млн м³ (1999 г.). Сданы в эксплуатацию дополнительные мощности очистных сооружений в 18 городах республики.

Сокращению водопотребления в сфере производства способствовали меры организационно-экономического характера: платность водопотребления и водоотведения и организация инструментального учета расходования воды. С этой целью на ряде производств (з-д «Электроника», ПО «Интеграл», «Вычислительная техника», «Кобальт», «Электроизмеритель») был налажен выпуск водоизмерительных приборов. Счетчики холодной и горячей воды в обязательном порядке стали устанавливаться также в новых жилых зданиях городов. В Минске и Орше водоизмерительными приборами обеспечены все предприятия и водозаборы. Однако в целом по республике средняя степень оснащенности приборами при заборе воды составляет всего 57,9%, при сбросе сточных вод – 55,4%.

Сокращение объема стоков, конечно, способствовало улучшению качества воды в поверхностных водотоках и водоемах. Интегральная оценка качества воды по гидрохимическим показателям устанавливается по индексу загрязненности вод (ИЗВ), в зависимости от значений которого устанавливается 7 классов загрязненности природных вод: от очень чистой (I класс – $ИЗВ \leq 0,3$) до чрезвычайно грязной (VII класс – $ИЗВ > 10$). По этому показателю вода большинства рек в пунктах контроля в 2000 г. классифицировалась как *умеренно загрязненная* (III класс). Исключение составила р. Свислочь, вода которой классифицируется как *загрязненная* (IV класс). В целом по стране к категории *загрязненной* может быть отнесена вода не более 10% водных объектов.

Специалисты отмечают стабилизацию радиационной обстановки на реках Днепровско-Сожского и Припятского бассейнов. Среднегодовые концентрации цезия-137 в воде больших и средних рек значительно снизились. Превышения республиканских допустимых

уровней (РДУ) по содержанию цезия-137 и стронция-90 в питьевой воде в поверхностных водах рек не наблюдалось.

Качество подземных вод, которые используются главным образом на нужды городского и сельского населения, а также в пищевой и легкой промышленности, в основном, соответствует требованиям СанПиН 10-124 РБ 99, за исключением отдельных компонентов (в частности, железа). Вместе с тем из общего числа опробованных подземных источников 31% не соответствует требованиям СанПиН по химическим показателям и 6% – по микробиологическим. Неблагоприятная санитарно-гигиеническая обстановка сложилась в районах водозаборов подземных вод г. Бреста, Барановичей, Борисова, Витебска, Гродно, Гомеля, Минска, Новогрудка, Речицы, Солигорска.

Отсутствие целевого финансирования водоохранных проектов, сокращение бюджетных ассигнований не позволило выполнить ряд заданий НСУР в области охраны и рационального использования водных ресурсов. В частности, из-за износа основных фондов систем водоснабжения на 31% увеличились за пятилетие потери воды при транспортировке. Снизилось качество мониторинга подземных вод в зоне радиационного загрязнения вследствие сокращения числа наблюдательных скважин, а на оставшейся режимной сети не в полном объеме проводятся работы по текущему ремонту и восстановлению скважин. Не все водозаборы оборудованы зонами санитарной охраны, что является нарушением СанПиН и приводит к снижению качества питьевой воды.

Разработчиками Аналитического отчета отмечено, что в НСУР необоснованно запланированы постоянный рост забора воды и увеличение водопотребления на одного жителя в сутки с 250 (1996 г.) до 310 л/сут. (2000 г.), т. е. было предусмотрено неэкономное отношение к изъятой из источников воде, что противоречит задачам охраны водных ресурсов и обеспечения устойчивости водных экосистем. Наши показатели расхода питьевой воды на 1 человека (170–300 л/сут.) существенно выше, чем в Европе (120–150 л/сут.), и одна из главных задач, следуя логике устойчивого развития, состоит в снижении норм расхода и фактического водопотребления. Экономное расходование воды населением можно стимулировать обязательной установкой водомерных

счетчиков, однако за счет самих жильцов это сделать будет сложно из-за высокой стоимости оборудования.

Можно перечислить еще множество нерешенных проблем и задач в части охраны и рационального использования водных ресурсов Беларуси, но соблюдение принципов устойчивого развития диктует в первую очередь необходимость создания условий, позволяющих следовать по пути стран, добившихся большего прогресса в оздоровлении среды обитания, в частности перехода на европейскую систему нормирования качества воды. Евросоюзом недавно была принята «Европейская директива 2 по питьевой воде» (ЕД2), которая является прогрессивным с научной и технической точек зрения документом, определяющим санитарно-гигиенические нормативы. ЕД2 обладает более упрощенной структурой, содержит небольшое количество контролируемых параметров (общий контроль – 48 параметров, плановый контроль – 13 параметров) и в то же время более жесткие нормативы качества воды. Важными задачами страны в данной области, механизмы решения которых должны быть заложены в новой редакции НСУР, являются осуществление межгосударственного сотрудничества в оценке трансграничных водных ресурсов, разработка международных и национальных правовых документов для проведения мониторинга и контроля загрязнения внутренних и трансграничных водных объектов, регулирования качества вод и т.д.

Результатом в основном целенаправленной экологической деятельности является и положительная динамика качества атмосферного воздуха в 1996–2000 гг. На фоне значительного увеличения парка автотранспорта, роста объемов производства промышленности и энергетики – главных источников загрязнения атмосферы – валовые объемы выбросов вредных веществ сократились за этот период с 2201 до 1312 тыс. т. Такое оздоровление воздушной среды явилось в значительной степени следствием политики энергосбережения, реализуемой в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об энергосбережении» (1998 г.), поскольку объекты теплоэнергетики – один из основных источников загрязнения атмосферы. Выбросы предприятий «Белэнерго» в 2000 г. составили 17% валового выброса стационарных источников, тогда как в 1996 г.

их доля была почти в 2 раза выше. В 1996–2000 гг. в соответствии с республиканской программой начаты реформы в части энергосбережения на бытовом уровне, в промышленности и других отраслях, что позволило обеспечить прирост ВВП практически без прироста валового потребления топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) и снижение энергоемкости ВВП на 28,8%. Вместе с тем показатель энергоемкости ВВП Беларуси почти на 60% превышает уровень стран Центральной Европы, хотя и ниже, чем в Латвии, Литве, России, Украине.

Природоохранный эффект энергосбережения достигается за счет снижения удельного расхода ТЭР на единицу произведенной тепловой и электрической энергии путем модернизации и повышения эффективности технологического оборудования на ТЭЦ и котельных; увеличения в топливном балансе республики местных видов топлива, отходов производства; внедрения систем учета и регулирования энергии и др.

Более $\frac{3}{4}$ всех выбросов в воздушную среду приходится на автомобильный транспорт, но и в этой отрасли за анализируемый период произошли положительные подвижки. Несмотря на увеличение в 1,8 раза числа только индивидуальных легковых автомобилей, выбросы в атмосферу от передвижных источников в 2000 г. составили 43,7% (952,8 тыс. т) от выбросов автотранспорта на начало 1996 г. Основные причины такого снижения:

- уменьшение содержания серы с 0,2% до 0,05% в дизельном топливе, выпускаемом Мозырским НПЗ, что привело к сокращению выбросов сернистого ангидрида от передвижных источников на 3,5 тыс. т;
- прекращение производства в республике этилированного бензина, благодаря чему практически сошли на нет выбросы автотранспортом в атмосферу свинца;
- рост количества и совершенствование сети электрифицированных видов транспорта (расширение метрополитена в г. Минске, ввод в эксплуатацию новых современных троллейбусов и трамвайных вагонов);
- улучшение общей структуры парка подвижного состава за счет увеличения доли иномарок с близкими к оптимальным экологическими показателями по выбросам в атмосферу и значительно меньшими удельными

расходами топлива на километр пробега по сравнению с российскими и украинскими автомобилями;

- усиление государственного контроля за выбросами передвижных источников, а также контроль за транспортными средствами в автохозяйствах.

Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников за анализируемое пятилетие также сократились практически на 30% за счет изменения топливного баланса в сторону увеличения доли природного газа, ввода в эксплуатацию нового пылегазоочистного оборудования, совершенствования технологических процессов.

В результате этого средние концентрации большинства загрязняющих веществ в городах были ниже национальных и международных стандартов. Загрязнение воздушного бассейна повсеместно снизилось, о чем свидетельствует общий индекс загрязнения атмосферы (ИЗА), рассчитанный по пяти наиболее распространенным загрязняющим веществам (пыли, диоксиду серы, оксиду углерода, диоксиду азота и формальдегиду). Его величина уменьшилась в республике почти наполовину.

Однако не все задания НСУР-97 по защите атмосферы выполнены. Так, по сведениям экспертов НСУР, в республике не были введены национальные стандарты по энергоэффективности; не внедрены системы автоматизации контроля за выбросами; на использование сжатого и сжиженного газа переведено только 0,3% автотранспорта из запланированных 20%; не завершены полномасштабные производственные испытания нейтрализаторов отработавших газов автомобилей и фильтров сажи; не обеспечено производство и использование низкосернистого мазута и т.п.

Перед разработчиками НСУР до 2020 г. стоят задачи определения путей дальнейшего развития системы мониторинга атмосферного воздуха с целью улучшения репрезентативности, качества и доступности данных; выработки направлений совершенствования сбора информации с помощью внедрения в промышленности и энергетике автоматизированных систем контроля за выбросами. Актуальными, не решенными остаются вопросы квотирования выбросов парниковых газов, оказывающих влияние на изменение климата; предотвращения разрушения озонового слоя и оценки воздействия

дополнительного ультрафиолетового излучения на здоровье человека; раннего обнаружения изменений в атмосфере и возможности их учета в прогнозировании устойчивого развития сельскохозяйственного производства и других отраслей экономики.

Общие выводы и рекомендации

Рамки статьи не позволяют сколько-нибудь подробно остановиться на анализе выполнения всех заданий экологической части НСУР-97 (подразделов, посвященных рациональному использованию и охране земельных, лесных ресурсов, полезных ископаемых, сохранению биоразнообразия, удалению отходов и др.), но, обобщая оценки, осуществленные экспертами Аналитического отчета, можно сделать определенный вывод о том, что *последнее пятилетие прошедшего века ознаменовалось очевидным прогрессом в реализации нашей экологической политики на пути к устойчивому развитию*. Этот вывод подтверждается и данными зарубежных исследователей. Так, на Давосском экономическом форуме, который проходил в прошлом году в Нью-Йорке, был представлен рейтинг экологической чистоты различных стран мира, в основу которого положен индекс «экологической устойчивости», определенный для 142 стран учеными Йельского и Колумбийского университетов и рабочей группы форума. Индекс устанавливался по двадцати различным параметрам, включая состояние окружающей среды, степень подверженности жителей страны экологической угрозе, способность правительства страны противостоять экологическим катастрофам, уровень доходов населения и пр. Беларусь в этом рейтинге заняла 52-е место вслед за США, оставив далеко позади Россию, Италию, Великобританию (соответственно 74, 86, 98-е места), а самыми экологически благополучными в этом списке являются Финляндия (1-е место) и другие скандинавские страны.

Подводя общий итог анализа осмысления идей и результатов реализации НСУР-97, проведенного разработчиками Аналитического отчета, следует отметить безусловную позитивную значимость Национальной стратегии как основополагающей научной разработки, своего рода методологического и идеологического ориентира всей системы государственно-

по социально-экономическому прогнозированию и программированию. Практическая реализация мер, намеченных в НСУР и конкретизированных в среднесрочных плановых документах, как следует из материалов Отчета, позволила остановить спад производства и привела к положительной динамике основных макроэкономических процессов, обеспечила ежегодные приросты ВВП, промышленной продукции, способствовала стабилизации положения на внутреннем рынке, сказалась на оздоровлении экологической обстановки.

Организациями, подведомственными Минприроды Республики Беларусь, другими государственными структурами, хозяйственниками, гражданским обществом Беларуси сделано немало для оздоровления окружающей среды, однако еще очень много проблем необходимо решить для обеспечения экологической безопасности общества исходя из ценностей устойчивого развития. В связи с этим при разработке новой Концепции и Стратегии устойчивого развития на следующий пятнадцатилетний период необходимо, по мнению автора статьи и экспертов Аналитического отчета, учесть некоторые рекомендации общеметодологической направленности.

1. Определить перспективную модель устойчивого развития, в рамках которой четко установить новые ценности и конкретные цели, которые реально предполагается достичь в течение прогнозного периода на пути к устойчивому развитию. На основе этого, а также руководствуясь принципами Повестки 21, сформировать более совершенную структуру НСУР-2020, адекватную, с одной стороны, мировым тенденциям, а с другой – национальной специфике.

2. Сохраняя методологическую преемственность по отношению к ключевым положениям Повестки 21 и НСУР-97, учесть возникшие в последние годы новые приоритетные направления в общемировом контексте устойчивого развития, такие как процессы глобализации, информационные и коммуникационные технологии, международные стандарты систем экологического менеджмента, агробиоразнообразие и др. Эти вопросы в предложении к реалиям нашей страны должны найти место в композиции НСУР-2020.

3. В рамках НСУР четко представить концепцию национального мониторинга устойчи-

вого развития и выработать научно-методические, институциональные и организационные основы ее реализации. Система мониторинга устойчивого развития должна быть ориентирована на создание объективной информационной базы, необходимой для принятия обоснованных политических, управленческих и хозяйственных решений. Это требует разработки системы ключевых национальных индикаторов устойчивого развития – количественных и качественных показателей состояния экономической, социальной, природной, институциональной сфер, изменения в которых свидетельствуют о степени эффективности принятых решений на пути к устойчивому развитию. Особое внимание нужно обратить на разработку системы социо-эколого-экономических индикаторов, с помощью которых можно было бы оценить эффективность усилий и практических действий государства по решению проблем ликвидации негативных последствий и нормализации жизни населения в районах, пострадавших от чернобыльской катастрофы.

4. Определить в НСУР приоритеты построения нормативно-правовой базы устойчивого развития и перспективы ее формирования, для чего ввести в структуру документа соответствующую статью. В ней должны найти отражение новые подходы ко взаимодействию национального и международного законодательства и права с целью использования международных правовых инструментов для содействия усилиям в области устойчивого развития, предпринимаемым на национальном уровне, а также предложения по активизации участия Беларуси в разработке основ международного права в данной области.

5. В НСУР до 2020 г. учесть такую особенность территориального развития Беларуси, как наличие проблемных регионов, требующих особого внимания при принятии политических решений. Проблеме выведения таких регионов (независимо от аспекта их проблемности – экономического, социального или экологического) на траекторию устойчивого развития следует, по-видимому, посвятить самостоятельную статью. В первую очередь это касается, конечно, самого неблагоприятного во всех отношениях региона, объединившего загрязненные радионуклидами территории. Безусловно, чернобыльская проблема

– это проблема долговечная, но, невзирая на это – императивная, т. е. требующая решения, а посему ей в стратегическом документе всегда должно быть отведено соответствующее ее важности место.

6. Выделить в новой редакции НСУР отдельный блок, посвященный экологически устойчивому развитию, учитывая, что одной из новых, важнейших ценностей устойчивого развития является отношение к природе не как к ресурсу, а как к фундаменту жизни. В нем должны быть разработаны основные ресурсы и механизмы сохранения стабильности природных экосистем, необходимые для поддержания пригодной для обитания среды.

7. В НСУР 2020 сделать акцент на задачах интеграции страны в глобальный процесс перехода к устойчивому развитию и участия с этой целью в расширении институтов международного сотрудничества в экологической сфере. Необходимость этого обусловлена тем, что экологические угрозы на локальном (национальном) уровне являются составными звеньями глобальных экологических угроз и устойчивое развитие невозможно осуществить в отдельно взятой стране, в первую очередь, в силу глобального характера экологических проблем*.

В заключение хочется подчеркнуть, что обеспечение устойчивого социально-экономи-

ческого и экологического развития – это не только вопрос ценностной ориентации общества, но, в конечном счете, и задача выживания человечества, поэтому и касается она всех и каждого. А для осознания данного факта необходимо формирование экологической парадигмы как важнейшей составляющей философии устойчивого развития и донесение ее сути в доступной форме до широких слоев общественности. Решение этой задачи осуществимо путем популяризации идей устойчивого развития через средства массовой информации, издание научно-популярной и специальной литературы, общественный диалог в рамках данной проблематики. Освещение материалов НСУР в прессе, широкое обсуждение их в формате гражданского общества также будет способствовать расширению информированности населения о сущности и чрезвычайной актуальности задач устойчивого человеческого развития.

* Данные предложения автора были представлены участникам научно-практического семинара «Стратегия устойчивого развития Беларуси: приемственность и обновление», проведенного 29 мая 2002 г. совместно Проектом ПРООН ВУЕ /01/001, Министерством экономики и Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, и приняты в качестве рекомендаций семинара разработчикам НСУР-2020.

